

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
31 October 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Третий комитет

Пункт 74 b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Австрия, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Германия, Гондурас, Испания, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Парагвай, Словения, Финляндия и Швейцария: проект резолюции

Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах², а также Венскую декларацию и Программу действий³,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи [68/167](#) от 18 декабря 2013 года, [69/166](#) от 18 декабря 2014 года и [71/199](#) от 19 декабря 2016 года о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху и резолюцию [45/95](#) от 14 декабря 1990 года о руководящих принципах регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера, а также на резолюции Совета по правам человека [28/16](#) от 26 марта 2015 года⁴ и [34/7](#) от 23 марта 2017 года⁵ о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий и резолюции [32/13](#) от 1 июля 2016 года⁶ и [38/7](#) от

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ [A/CONF.157/24](#) (Part I), глава III.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, глава III, раздел А.

⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, глава IV, раздел А.

⁶ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, глава V, раздел А.

5 июля 2018 года⁷ о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете,

приветствуя итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества⁸,

приветствуя также доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни⁹ и доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение¹⁰,

приветствуя далее работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросам, касающимся права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, с интересом отмечая доклад Верховного комиссара по этой теме¹¹ и напоминая о дискуссионном форуме по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, который был проведен в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека,

отмечая, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому данный вопрос вызывает все большую озабоченность,

отмечая также, что нарушения и ущемления права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху могут затрагивать всех лиц, в том числе иметь особые последствия для женщин, а также детей, лиц, находящихся в уязвимом положении, и маргинализированных групп,

признавая, что поощрение и уважение права на неприкосновенность частной жизни связаны с предотвращением насилия в отношении женщин и девочек, в том числе сексуальных домогательств, которые имеют место в цифровом пространстве и в Интернете, включая кибертравлю и киберпреследование,

вновь подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также предусмотренное законом право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и является одной из основ демократического общества,

⁷ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/73/53)*, глава VI, раздел A.

⁸ Резолюция [70/125](#).

⁹ [A/HRC/34/60](#) и [A/72/540](#).

¹⁰ [A/HRC/38/35](#) и [A/73/348](#).

¹¹ [A/HRC/39/29](#).

с признательностью отмечая общее замечание № 16 Комитета по правам человека в отношении статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающееся права на уважение неприкосновенности личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции и защиты чести и репутации¹², принимая также во внимание тот колоссальный рывок в развитии технологий, который произошел после его принятия, и необходимость обсуждения вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни с учетом сложных задач цифровой эпохи,

признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа на основе международного права в области прав человека вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, процессуальными гарантиями, действенным внутренним надзором и средствами правовой защиты и влиянием слежения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, а также необходимость рассмотрения принципа недопустимости произвольных действий и принципов правомерности, законности, необходимости и соразмерности применительно к методам слежения,

отмечая проведение Глобального многостороннего совещания о перспективах регулирования Интернета (“NETmundial”) и многосторонние обсуждения, ежегодно организуемые в рамках Форума по вопросам управления Интернетом, который является многосторонним форумом для обсуждения вопросов управления Интернетом и мандат которого был продлен Генеральной Ассамблеей в 2015 году еще на 10 лет⁸, и признавая, что для эффективного решения сложных задач, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни в контексте современных коммуникационных технологий, требуется постоянное слаженное многостороннее взаимодействие заинтересованных сторон,

подтверждая, что такому взаимодействию в значительной степени способствуют неформальные диалоги о праве на неприкосновенность частной жизни между всеми соответствующими заинтересованными сторонами,

подчеркивая, что защита, поощрение и уважение права на неприкосновенность частной жизни, требуют постоянного взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая правительства, деловые круги, гражданское общество и международные организации,

признавая, что обсуждение вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни должно вестись на основе существующих международных и национальных юридических обязательств, в том числе международного права в области прав человека, а также соответствующих обязательств, не имеющих юридической силы, и не должно открывать возможности для ненадлежащего посягательства на права человека,

подчеркивая важное значение полного уважения свободы искать, получать и распространять информацию, включая основополагающее значение доступа к информации и участия в демократических процессах,

признавая, что право на неприкосновенность частной жизни имеет важное значение для осуществления других прав, а также для свободного развития личности и ее самоидентификации и способствует расширению возможностей человека в плане участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни, и с озабоченностью отмечая, что нарушения и ущемления права на неприкосновенность частной жизни могут повлиять на осуществление других

¹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI.

прав человека, включая право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации,

отмечая, что, хотя использование метаданных может иметь свои преимущества, некоторые виды метаданных, при их агрегировании, могут раскрывать информацию личного характера, которая может быть не менее чувствительной, чем содержание сообщений, и может давать представление о поведении, социальных связях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что люди зачастую не дают своего свободного, явно выраженного и осознанного согласия на продажу или многократную перепродажу их персональных данных, в то время как в цифровую эпоху значительно выросли масштабы сбора, обработки, использования и распространения персональных, в том числе конфиденциальных, данных,

отмечая, что большие данные, профилирование и самообучающиеся системы, которые иногда называют искусственным интеллектом, в отсутствие надлежащих гарантий, могут привести к дискриминации или иным решениям, которые могут повлиять на осуществление прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, и признавая необходимость учета норм международного права в области прав человека при разработке, определении алгоритмов, оценке и регулировании такого рода практик,

подчеркивая, что незаконное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также незаконные или произвольные сбор и обработка персональных данных могут, в силу своего крайне интрузивного характера, помешать осуществлению других прав человека, включая право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений, а также право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае экстерриториального или широкого применения таких мер,

признавая, что те права, которые люди имеют в офлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в онлайн-среде,

отмечая, в частности, что слежение за цифровыми сообщениями должно осуществляться с соблюдением международных обязательств в области прав человека и соответствующей нормативно-правовой базы, которая должна быть доступной для обществу, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной, и что любое посягательство на право на неприкосновенность частной жизни не должно быть произвольным или противоправным и не должно выходить за рамки того, что разумно и соразмерно в контексте мер по достижению законных целей, и напоминая о том, что государства, являющиеся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, должны предпринимать необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

признавая, что уважение права на неприкосновенность частной жизни способствует защите человека от распространения дезинформации и пропаганды в Интернете, которые могут замышляться и реализовываться с целью ввести в заблуждение или нарушить или ущемить права человека, а также с целью подстрекательства к насилию или дискриминации или разжигания ненависти или вражды,

подчеркивая, что государства должны выполнять международные обязательства в области прав человека, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни, при перехвате частных цифровых сообщений и/или сборе персональных данных, а также в случаях, когда они делятся собранными данными или иным образом предоставляют доступ к ним на основании соглашений о трансграничном обмене разведывательной информацией или когда они требуют раскрытия персональных данных третьими сторонами, включая частные компании,

отмечая увеличение сбора чувствительной биометрической информации, получаемой от частных лиц, и подчеркивая, что государства и коммерческие структуры должны уважать право на неприкосновенность частной жизни, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и другие права человека при сборе, обработке, передаче и хранении биометрической информации, и в частности соблюдать требования, касающиеся защиты данных, и принимать соответствующие меры безопасности,

отмечая также, что в общем замечании № 16 государствам рекомендуется принимать эффективные меры для предупреждения противоправного сохранения, обработки и использования персональных данных, имеющихся у государственных органов и коммерческих структур,

напоминая о том, что коммерческие структуры обязаны уважать права человека, как того требуют «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»¹³, и что обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы и главная ответственность за это лежит на государстве,

приветствуя добровольно принимаемые коммерческими структурами меры по информированию своих клиентов о тех правилах, которым они следуют в отношении запросов государственных органов, касающихся предоставления доступа к данным и информации о клиентах,

будучи глубоко обеспокоена тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор персональных данных, особенно в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

подчеркивая, что в эпоху цифровых технологий для обеспечения осуществления прав человека, и в частности права на неприкосновенность частной жизни, свободное выражение мнений, свободу мирных собраний и свободу ассоциации, могут потребоваться технические решения в области обеспечения и защиты конфиденциальности цифровых сообщений, в том числе меры по шифрованию и обеспечению анонимности, и в этой связи призывая государства выполнять свои обязательства по международному праву в области прав человека и не препятствовать использованию таких технологий, а также воздерживаться от применения незаконных или произвольных методов наблюдения, в том числе хакерских,

¹³ A/HRC/17/31, приложение.

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что во многих странах правозащитники и журналисты из-за своей деятельности часто становятся объектами угроз и преследований и рискуют своей безопасностью, а также сталкиваются с незаконными и произвольными нарушениями их права на неприкосновенность частной жизни,

отмечая, что, хотя соображения общественной безопасности могут оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение в полном объеме своих обязательств по международному праву в области прав человека,

отмечая также в этой связи, что предупреждение и пресечение терроризма имеют очень важное общественное значение, но при этом вновь подтверждая, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

признавая, что открытая, защищенная, стабильная, доступная и спокойная информационно-коммуникационная среда имеет важное значение для реализации права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху,

1. *вновь подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее частную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека¹ и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах²;

2. *признает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей в области устойчивого развития¹⁴;

3. *подтверждает*, что права, которые люди имеют в офлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в онлайн-среде;

4. *напоминает*, что государства должны обеспечить, чтобы любое ограничение права на неприкосновенность частной жизни не противоречило принципам законности, необходимости и соразмерности;

5. *рекомендует* всем государствам содействовать формированию открытой, защищенной, стабильной, доступной и спокойной информационно-коммуникационной среды на основе уважения международного права, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международно-правовых документах по правам человека;

6. *призывает* все государства:

а) уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой связи;

¹⁴ См. резолюцию 70/1.

b) принимать меры к тому, чтобы положить конец нарушениям права на неприкосновенность частной жизни и создать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области обязательствам государства по международному праву в области прав человека;

c) пересмотреть свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех своих обязательств по международному праву в области прав человека;

d) создать новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, позволяющие обеспечивать транспарентность, сообразно обстоятельствам, и подотчетность в связи с осуществлением государствами слежения за сообщениями, их перехвата и сбора и обработки персональных данных;

e) в соответствии с международными обязательствами в области прав человека предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено в результате противоправного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты;

f) разработать или продолжать применять, в сотрудничестве со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, надлежащее законодательство, предусматривающее эффективные санкции и средства правовой защиты, для защиты лиц от нарушений и ущемлений права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправном и произвольном сборе, обработке, хранении или использовании персональных данных частными лицами, правительствами, коммерческими структурами и частными организациями;

g) принять всеобъемлющее законодательство в области защиты данных, включая данные цифровой связи, которое соответствовало бы международному праву в области прав человека, и обеспечить его применение, а также рассмотреть вопрос о создании независимых органов, наделенных правом осуществлять мониторинг государственной и частной практики в области обеспечения конфиденциальности данных, расследовать злоупотребления, принимать жалобы от частных лиц и организаций и предоставлять средства правовой защиты в случае незаконной обработки личных данных частными структурами или государственными органами;

h) продолжать разрабатывать или применять в этой связи превентивные меры и средства правовой защиты в связи с нарушениями и ущемлениями права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые могут затрагивать всех лиц, в том числе в тех случаях, когда это имеет особые последствия для женщин, а также для детей, лиц, находящихся в уязвимом положении, и маргинализированных лиц;

i) разрабатывать, пересматривать, осуществлять и совершенствовать учитывающую интересы женщин политику, направленную на поощрение и защиту права всех людей без какой-либо дискриминации на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху;

j) расширять возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех людей, в том числе в целях повышения уровня цифровой грамотности и развития технических навыков, необходимых для эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни;

к) не требовать от коммерческих структур принятия мер, которые бы произвольным или противоправным образом ущемляли право на неприкосновенность частной жизни;

l) дать коммерческим структурам возможность принимать надлежащие добровольные меры по обеспечению транспарентности в отношении запросов государственных органов, касающихся предоставления доступа к личным данным и информации о клиентах;

m) разработать или продолжать применять законодательство, профилактические меры и средства правовой защиты для устранения ущерба от обработки, использования, продажи или многократной перепродажи персональных данных или других видов обмена такими данными между корпорациями без свободного, явно выраженного и осознанного согласия людей;

7. *призывает* коммерческие структуры:

a) выполнять свою обязанность уважать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, в соответствии с «Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»¹³;

b) понятным и доступным образом информировать клиентов о сборе, использовании, передаче и хранении их данных, что может затронуть их право на неприкосновенность частной жизни, и в соответствующих случаях установить требования, касающиеся обеспечения транспарентности;

c) обеспечить законность, беспристрастность и транспарентность обработки данных, ограничив набор целей такой обработки и приняв меры к тому, чтобы эти цели носили законный характер, сведя к минимуму обработку данных, ограничив хранение данных и обеспечив их точность, неприкосновенность и конфиденциальность;

8. *рекомендует* коммерческим структурам принимать меры к обеспечению надежной связи и защиты частных клиентов от произвольного или противоправного вмешательства в их частную жизнь, в том числе путем разработки соответствующих технических решений;

9. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в неформальных диалогах по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и приветствует вклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в этот процесс;

10. *призывает* Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и дальше активно обсуждать данный вопрос и предлагает всем соответствующим заинтересованным сторонам продолжать дискуссию о том, каким образом большие данные, автоматизированные процессы принятия решений и самообучающиеся системы, которые иногда называют искусственным интеллектом, влияют на осуществление права на неприкосновенность частной жизни, в целях определения и уточнения принципов, стандартов и передовой практики в области поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни;

11. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят пятой сессии.
